

ПЛАТОН ДИАЛОГИ

Москва

УДК 11
ББК 87.3
ПЗ7

*Перевод с древнегреческого
М. С. Соловьева, В. С. Соловьева, В. Н. Карпова,
Н. В. Самсонова*

Платон

ПЗ7 Диалоги / Платон ; [пер. с древнегреч.
М. С. Соловьева, В. С. Соловьева, В. Н. Карпова,
Н. В. Самсонова]. — М. : РИПОЛ классик, 2017. —
576 с. — (Кофе с мудрецами).

ISBN 978-5-519-63952-1

Имя Платона не нуждается в особом представлении. На протяжении всей европейской истории диалоги этого родоначальника философии, представляющие, помимо прочего, огромную художественную ценность, вовлекают читателя в бесконечный разговор, в котором может родиться его, читателя, собственная мысль. Вопрошающая речь мыслителя обращена к каждому, кто открыт к беседе и не боится неожиданных открытий, которые могут случиться в его собственной душе.

Вновь и вновь продолжает Платон устами своего учителя Сократа останавливать прохожих, отвлекая их от житейских забот, и рождать в них изумление перед загадочностью самых, казалось бы, простых и наивных вопросов: что есть справедливость? что есть благо? что есть любовь?

В настоящее издание входят диалоги из раннего, переходного и зрелого периодов творчества Платона, включая и такие важнейшие тексты, как «Апология Сократа», «Пир», «Федон», «Федр», а также вступительная статья Владимира Соловьева, одного из самых значительных русских философов XIX века.

**УДК 11
ББК 87.3**

ISBN 978-5-519-63952-1

© Издание, оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

Содержание

Вл. Соловьев. Жизнь и произведения Платона (Предварительный очерк).....	5
Апология Сократа (перевод М. С. Соловьева).....	49
Критон (перевод М. С. Соловьева).....	86
Федон (перевод В. Н. Карпова).....	105
Протагор (перевод В. С. Соловьева).....	198
Ион (перевод В. С. Соловьева).....	275
Гиппий Большой (перевод М. С. Соловьева).....	294
Пир (перевод В. Н. Карпова).....	336
Федр (перевод В. Н. Карпова).....	406
Филеб (перевод Н. В. Самсонова).....	479

Вл. Соловьев

Жизнь и произведения Платона

(Предварительный очерк)

I

Древнейшие биографии Платона, близкие к его времени, известны нам только по названию, а сохранившиеся у Диогена Лаэртия (III книга его истории), Апулея и Олимпиодора, — отделенные от своего предмета несколькими веками, довольно скудны положительными данными и обильны явным баснословием и анекдотами малоинтересными и не внушающими доверия. Не входя пока в критический разбор всех этих известий, я ограничусь здесь теми немногими биографическими данными, которые могут считаться наиболее достоверными.

Платон родился в очень знатном афинском семействе. Одним из его предков, по матери, Периктионе, был законодатель Солон, а по отцу, Аристону, — последний царь афинский Кодр. Время рождения великого философа определяется приблизительно между 430 и 427 г. до Р.Х. — вероятнее 429 или 428¹. Родители Пла-

¹ Есть известие, в достоверности которого можно сомневаться, что Платон было только прозвание, а собственное имя философа было Аристокл. — *Примеч. авт.*

тона, имевшие значительный достаток, дали сыну хорошее образование. По всем принятым в то время предметам обучения (гимнастика, музыка, грамота и риторика) он имел лучших наставников; их имена дошли до нас, но без всяких других сведений, кроме того что они были известными мастерами своего дела и давали уроки Платону. В первой юности будущий философ усерднее всего занимался стихотворчеством, преимущественно эротическим. В двадцатилетнем возрасте (408 г.) познакомившись с Сократом, он бросил свои прежние упражнения и отдался философскому исканию правды под влиянием и руководством мудрейшего из эллинов.

Общественная мысль Афин и всей Греции в эпоху юности Платона представлялась принципиально тремя главными партиями: охранителей, требовавших слепой, безотчетной верности отеческим преданиям и законам; софистов, настаивавших на относительности и условности всяких положений в жизни и знании и возводивших, таким образом, в принцип умственную и нравственную анархию; и наконец третья партия, сосредоточенная в одном человеке, Сократе, стремилась к сознательно верующему, зрячему восприятию безусловного добра и правды. Первая партия лицемерно отстаивала неприкосновенность народно-государственных верований, уже подкопанных двумя веками философского движения и утративших свое действительное значение для самих этих охранителей (насмешки над богами в комедиях крайнего консерватора Аристофана); вторая, признавая все относительным, ставила целью жизни для умных людей личную выгоду и удачу, а как главное средство этим людям достигать своих целей с чужой помощью предлагала риторическое искусство убеждать других без собственного убеждения. Между этими представителя-

ми мнимой веры, с одной стороны, и мнимой свободы мышления — с другой Сократ был единственным сознательным носителем глубокого и искреннего религиозно-нравственного настроения и чистого философского интереса.

Вся сила Сократовой мысли состояла в простом и неоспоримом утверждении, что жизненная задача должна решаться *по существу*, согласно с тем, что *само по себе* хорошо или безусловно желательно для всех, а не по каким-нибудь внешним соображениям частным или общественным. Для лучших умов молодого поколения не могло быть вопроса, за кем идти. Платон сразу проникся духом Сократовых речей и отдался сократическому исканию подлинной мудрости и существенного добра. Когда Сократ был обвинен как враг религии и нравственности, Платон был в числе учеников, предложивших внести за него значительную сумму выкупа. После смертного приговора он заболел и поэтому не присутствовал при прощальной беседе в темнице.

После смерти Сократа (399 г.) Платон, по всей вероятности, предпринял свои первые путешествия¹. Наиболее достоверными можно считать поездку в Кирену, к математику Феодору, и в Египет, слывший издревле очагом истинной мудрости. Принудительному изгнанию из Афин Платон не подвергался, и есть указания, что в 394 г. он находился в отечественном городе. Через несколько лет он предпринимает путешествие в Нижнюю Италию и Сицилию для сближения с философским союзом пифагорейцев, которые затем направляют его в Сиракузы к тамошнему тирану Дионисию Старшему, при

¹ Пребывание Платона в Мегаре новейшими исследованиями заподозрено. Твердых исторических доказательств этого пребывания действительно не имеется. — *Примеч. авт.*

Дворе которого у них были значительные связи. Платон мечтает подчинить Дионисия своему влиянию и употребить его власть для создания образцового государства, управляемого философами. Это вовсе не входило в намерения сиракузского властителя, который хотел, льстя тщеславию Платона, овладеть знаменитым философом как редким украшением для своего Двора. Такое недоумение между хозяином и гостем кончилось для последнего заключением в тюрьму и затем продажей в рабство, откуда его скоро выкупили друзья.

По возвращении в Афины (386 г.) Платон начинает собирать кружок учеников, с которыми беседует о философских предметах в пригородном общественном саде, Академии (в версте от Афин по дороге в Елевсис). Есть достоверное известие об одном публичном его чтении о благе, которое, впрочем, не имело успеха. В 368 или 367 г. — после смерти Дионисия Старшего — его сын и преемник Дионисий Младший, — по внушению дяди своего Диона, с которым Платон подружился в первое свое посещение Сиракуз, призывает философа к своему двору, обещаясь стать его верным учеником. Сперва мечта Платона о юном тиране, преобразующем действительные общественные отношения согласно идеалу должного общества под руководством истинного мудреца, как будто начинает сбываться; но скоро Дионисию надоедает философская опека: после своего разрыва с Дионом он выказывает презрительное и враждебное отношение к Платону и наконец отправляет его ни с чем. В 361 г. он снова его призывает через пифагорейца Архита, обещаясь ему помириться с Дионом, и снова его обманывает, так что семидесятилетний философ принужден с опасностью для жизни бежать из Сиракуз. В 348 или 347 г., перейдя за восьмидесятилетний воз-

раст, Платон без какой-нибудь тяжелой болезни умирает среди книжных занятий в загородном своем доме, по соседству с Академией.

О частной жизни Платона ничего положительного неизвестно, кроме того, что он обладал материальными средствами, достаточно большими для денежного поручительства перед судом, для обширных путешествий и для покупки загородного дома. Нет указаний, чтобы он был когда-нибудь женат. Достоверных изображений его не сохранилось, но, по согласному свидетельству древних, он имел благообразную и внушительную наружность. Мнения о его внутреннем достоинстве издавна расходились до крайности. Восторженные последователи его философии прозвали его божественным; некоторые из современников смотрели на него как на старого болтуна; знаменитейший из его учеников, Аристотель, разойдясь с учителем, держался о нем среднего мнения.

II

Сочинения, завещанные нам древностью с именем Платона как автора, очень неравны между собой по достоинству; одни из них оправдывают самую высокую, другие — самую низкую оценку философа и писателя. Но тут прежде всего является вопрос о подлинности произведений, традиционно приписываемых Платону. Этот вопрос, породивший огромную литературу в XIX в. (особенно в Германии), ставился еще в древности. Весьма характерным предвестием и предостережением для но-

вейшей критики должно признать любопытный факт, сообщаемый комментатором Аристотелевой Метафизики, Асклепием, а именно, что, несмотря на ясное свидетельство Аристотеля о подлинности диалога *Федон*, некто Панэтий¹ осмелился утверждать подложность этого диалога, потому что он, Панэтий, объявив душу смертною, захотел привлечь к этому взгляду и авторитет Платона, а так как в *Федоне* Платон ясно присваивает бессмертие разумной душе, то из-за этого и признал (Панэтий) этот диалог подложным (*Scholia*, ed. Brandis, p. 576, a. 38).

Рядом с таким классическим образцом предвзятой критики еще сильнее проявлялось полное отсутствие всякой критики, вследствие чего Платону, как и большинству знаменитых древних авторов, приписывались сочинения, совершенно ему чуждые. Диоген Лаэртий называет десять подложных диалогов, отчасти дошедших до нас. Ни один из них не был внесен в первый существующий полный перечень Платоновых сочинений, составленный астрологом и полигистором² Фрасилом в начале I века по Р.Х. и сохраненный тем же Диогеном Лаэртием (более ранний перечень — Аристофана Византийского — известен лишь в неполном виде). Отвержение распространенных псевдэпиграфов предполагает у Фрасила некоторую критику и предрасполагает до известной степени в пользу подлинности произведений, вошедших в его каталог. Их всего 36, распределенных на 9 тетралогий (34 диалога, защитительная речь Сократа и небольшое собрание писем Платона).

¹ Весьма известный стоический философ в Афинах; Асклепий, говоря о нем «некто», умышленно выражает презрение к нему за нелепое и дерзкое мнение. — *Примеч. авт.*

² Полигистор — ученый, сведущий во многих науках.

